

Ответ Сюй Ци был не совсем правдивым. Он действительно не знал, как объяснить это ясно. Он разочарованно опустил голову и добавил тихим голосом:

-Когда я держу камеру, я чувствую себя свободно.

Он забывает о проблемах и невзгодах, камера вытаскивает его из безжизненной стоячей воды. Она позволяет Сюй Ци почувствовать, что он тоже для чего-то годится.

Дядя Лян, трогая щетину на подбородке, думал над словами Сюй Ци:

- Я забыл вчера спросить, как тебя зовут?

- Сюй Ци.

- Сюй Ци? Иероглифы - последний, кто несчастен?

Впервые кто-то впервые спросил его, что означает его имя, на лице Сюй Ци появилось выражение замешательства: - Да.

- Да уж, ну и имя у тебя. Станный выбор, конечно. Неудивительно, что у тебя такое несчастное лицо. В каком ты классе?

Сюй Ци не думал, что дядя Лян хотел его унижить. Когда его мать Чэнь Фан выбирала это имя, она особо не думала о нем. Она могла бы подобрать имя получше, просто пролистав словарь, но даже это было для нее трудно. Она просто не хотела возиться, потому что у нее уже был первый сын, ради которого она и жила. А Сюй Ци был втором, поэтому для нее было естественным игнорировать его.

Он опустил голову и честно ответил:

- Старший класс средней школы.

- Ты уже учишься в старшем классе средней школы, тебе не кажется, что до вступительных экзаменов в колледж осталось не так уж много дней?

Дядя Лян подозвал к себе Сюй Ци. В этот момент он посмотрел на него и сказал то, что было у него на уме:

- Я вижу, что тебе это нравится. Я хочу дать тебе камеру на долгое время. А ты взамен будешь мне помогать, когда будешь свободен. Я тут один, и делаю все - я и начальник, и кассир, и уборщик. Это не так-то уж легко.

Любой нормальный человек, вероятно, отказался, когда услышал бы, как нерадивый начальник набирает старшеклассников в качестве бесплатной рабочей силы. Но дядя Лян предложил это так просто, Сюй Ци даже не подумал, что в этом есть что-то плохое. Когда он услышал, что фотоаппарат ему дадут на долго, он автоматически проигнорировал длинный перечень работы и сразу согласился:

- У меня есть время, у меня есть время на выходных. Выпускной класс средней школы не так загружен, я могу приходить сюда по субботам и воскресеньям, и вы можете отдыхать.

- Точно?

Сюй Ци энергично кивнул, опасаясь, что, если остановится, то услышит слова: «Давай забудем об этом».

Есть разные ученики. Сюй Ци не знал, что учеба важна, он просто не учился. Он много работал, но в конце концов обнаружил, что учиться – это не для него. Ему было трудно следить за содержанием учебника. Да и в список кандидатов на вступительные экзамены в колледж он не попал. Поэтому он даже не думал об экзаменах как о шансе изменить свою жизнь.

Сюй Ци был уверен, что родился под несчастливой звездой, и может принести лишь проблемы окружающим. Никто не мог ему помочь, и все просили его отказаться от спасения себя.

Сюй Ци мог пойти на компромисс в чем угодно и нести на себе ярлыки «плохого», «ненормального» и «больного», которые на него навешивали другие. Но на этот раз, впервые, он горел желанием бороться за это, и его страстное желание фотографировать превзошло апатию, заложенную в нем с рождения.

- Ладно, я не могу сбить тебя с пути. Если у тебя будет время, приходи в любой день. Я каждый день в магазине, и я сплю наверху. Если ты действительно очень хочешь, я подумаю об этом еще раз и научу тебя некоторым навыкам фотографии.

- Я приду.

Бледное лицо Сюй Ци наполнилось цветом, и внезапно он ожил. Свет в его глазах проник сквозь тяжелые линзы. Впервые он полностью поднял полузатопленные веки. Раньше это было не заметно, но у него действительно была пара чистейших и глубоких черных глаз, которые не имеют ничего общего со словом «уродливый».

- Спасибо... за предоставленную мне возможность.

День рождения Лин Аннань выпал на пятницу, и все утро она принимала поздравления и

подарки.

В классе 7-го класса была редкая суматоха. Новость каким-то образом дошла до учительской. Прежде чем выйти из класса, директор лично поздравил Линь Аннань с днем рождения, и весь класс ей аплодировал.

Среди дарителей было много мальчиков. Некоторые просто говорили пожелания, некоторые со смущением дарили подарки и поздравительные открытки.

Подарок Сюй Ци спокойно лежал в столе, он протянул руку, коснулся его и медленно убрал обратно. Он не осмеливался подарить его при всех.

Линь Аннань из доброты приняла бы подарок от любого, но Сюй Ци боялся, что смутит ее в такой радостный для нее день. Он решил подождать, пока рядом не останется никого, и тогда бы уже спокойно поздравил. Даже если его подарок не примут, у него не будет никаких сожалений.

Сюй Ци подождал до обеденного перерыва, когда внезапно Линь Аннань встала и покинула свое место. Сюй Ци, который всегда держал ее в поле зрения, тихо спрятал подарок в школьную форму и молча последовала за ней.

В шумном классе никто и не заметил исчезновение двух человек.

Выйдя из класса, Линь Аннань не пошла в туалет или в кабинет. Вместо этого она спустилась вниз, не оглядываясь. Случайная встреча, на которую Сюй Ци рассчитывал, судя по всему, откладывалась. Он мог только смотреть, как она куда-то спешила, как будто торопилась к кому-то важному для нее.

Что она собирается делать?

Сюй Ци поджал нижнюю губу, колеблясь полсекунды, и пошел за Линь Аннань, прячась где только можно.

Зеленая листва уже исчезла, пришла осень и озолотила цветом деревья. Ветер шелестел листьями, Сюй Ци почувствовал запах влажного и липкого пара, исходящего от озера неподалеку. Линь Аннань стояла в тени дерева. Несколько лучей света просачивались сквозь ветви и падали ей на плечи. Человек рядом с ней резко контрастировал своей холодностью и спокойствием.